

УДК 811.111'366

Жирова И.Г.*Московский государственный областной университет*

ЯЗЫКОВЫЕ ИННОВАЦИИ КАК СПОСОБЫ ОБНОВЛЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Статья посвящена проблемам пополнения словарного запаса современного английского языка. Языковые инновации отражают восприятие мира человеком и передают новые реалии окружающей действительности. Большинство новых лексем возникает по моделям, уже существующим в языке. Основными моделями остаются аффиксация, словосложение, аббревиатуры, а также изменения значений. Сдвиги в значении слов и появление новых лексем особенно заметны в современном английском языке и играют существенную роль в языковых инновационных процессах.

Ключевые слова: обогащение словарного состава, словообразование, семантика мышления, лингвосмысловые изменения, языковые инновации, расширение значения, аббревиатура.

I. Zhirova*Moscow State Regional University*

LANGUAGE INNOVATIONS AS A MEANS OF CONTEMPORARY ENGLISH VOCABULARY ENRICHMENT

Abstract. The article deals with the problems of vocabulary enrichment in contemporary English. Language innovations reflect the person's world perception and convey new realia. Most new words are formed according to models existent in the language. The main models are affixation, word-composition, abbreviation, as well as changing word meaning. Shifts in word meaning and "birth" of new words are particularly noticeable in contemporary English and they are of vital importance to language innovation processes.

Key words: vocabulary enrichment, word-building, semantics of thought/conceptual semantics, lingua-conceptual changes, language innovations, expansion of meaning, abbreviation.

Статья является результатом изучения процессов обогащения словарного состава английского языка в настоящий период времени, характеризующийся важными общественными событиями в политике, экономике и, конечно же, культуре. Благодаря глобализации экономики, политики и культуры происходят изменения в языке. Язык же оказывает колоссаль-

ное влияние на восприятие мира человеком, меняя его сознание и мышление. Процесс взаимовлияния мышления на язык и языка на мышление весьма динамичен. Передача новых реалий жизни способствует появлению новых смыслов, что требует и новых форм их представления – **языковых инноваций**, которые серьёзно меняют качественные показатели языка. Из языка извлекаются лексемы, которые долгое

© Жирова И.Г., 2014.

время оставались мало затребованными в силу их специфических значений.

Одним из ведущих постулатов лингвокультурологии является утверждение о том, что окружающий мир в языках концептуализируется по-разному. Последние исследования в области языка дают возможность утверждать, что глубинная (имплицитная) семантика мышления, раскрывающая языковую личность того или иного народа, во многом сама по себе различна, что находит своё подтверждение в эксплицитной семантике языка [3; 5; 8; 10; 15].

Так, например, лексема «*город*» в русском языке представлена как «*крупный населённый пункт, административный, торговый, промышленный и культурный центр*» [4, с. 143]. В английском языке лексема *city* передаёт несколько иную информацию: «*large and important town; town given special rights in self-government (in GB by royal charter, in US by a charter from the State)*» [13, p. 150]. Сравнивая информацию двух дефиниций, отметим, что именно первые информационные части (ср.: «*крупный населённый пункт*» и «*large and important town*») частично совпадают: *крупный* = *large*; *населённый пункт* = *town*. Такое совпадение свидетельствует о том, что пространственные отношения представляют собой «обобщённое и абстрагированное отражение категории пространства, которая независима от сознания и языка» [6, с. 48]. Так, русский *пункт* и английский *town* относятся к языку пространства, для описания которого в устройстве головного мозга есть системы для отслеживания трёхмерного мира. Независимо от языка система сенсорно-моторной координации ко-

дирует информацию о пространстве, в то время как пространственные значения представлены в языках с помощью различных знаковых средств. Сопоставительный анализ лексем *пункт* и *town* указывает на некоторые различия при описании пространства: в русском языке имеет место *фокализация* (центрическое) описание пространства, в английском же языке акцентируется *объёмно-протяжённое* пространство. А далее уже социокультурные факторы определяют ввод в дефиницию именно той информации, которая важна для того или иного языка. Таким образом, для языка мышления существенна информация о пространстве, а информация социокультурного характера дополнительна, факультативна. Однако для человеческого восприятия окружающей действительности факультативная информация играет наиболее значимую роль, так как отражает национальное, историческое и культурное своеобразие развития той или иной страны.

Инфраструктура всего человеческого опыта свидетельствует о том, что «истинные же наблюдатели должны жить в мире *материи, пространства, времени и причинности*, навязанных нам тем способом осмысления мира, который присущ мозгу, такому как наш» [5, с. 196]. Таким образом, одной из главных проблем межкультурного общения является не столько проблема перевода или передачи эксплицитного (прямого) смысла, отражённого в той или иной степени в словарной дефиниции слова, сколько проблема перевода и передачи мыслительной (когнитивной) семантики, заключённой в дефиниции смысла.

Всестороннее наблюдение и тща-

тельное исследование явлений, имеющих место в языке в процессе его развития, являются одной из главных задач современной лингвистики. Одним из наиболее интересных частных вопросов, касающихся лексикологии, является вопрос о том, при помощи каких средств и способов происходит пополнение и обновление словарного состава английского языка на современном этапе его развития. Ответ вполне очевиден: именно семантика диктует свои условия обновляющимся языкам, в том числе и английскому, в котором наблюдаются процессы частичной перестройки лексической системы.

В последние годы в английском языке происходят широкомасштабные смысловые изменения, затрагивающие в основном существующие значения слов. Интроспекция использования тех или иных слов представляет весьма ценные свидетельства их узуализации. Смысловое наполнение старых лексем подвергается ускоренному обновлению. Процессы формирования нового английского носят массовый характер. Этому способствует целый ряд причин. Так, *во-первых*, английский, «оккупируя» географически всё большее количество территорий и превращаясь в глобальный английский (*Global English, или Globish*), подвергается влиянию господствующего или господствующих на этой территории языка или языков. Это затрагивает, как правило, процесс нарушения господствующими языками норм и стандартов словообразования, а также употребления слов и словосочетаний в английском. *Во-вторых*, не последнюю роль в образовании «обновленного» английского играют и глобальные коммуникационные системы, предус-

матривающие передачу информации более сжатыми языковыми формами. Именно этим фактором объясняется столь бурный процесс морфологизации английского языка. *В-третьих*, приобщение широких масс людей по всему миру к общению способствовало развитию творческих языковых способностей человека, который стал активно «изобретать» новые лексемы и преобразовывать старые. Языковые «изобретения» отдельных творческих личностей переходят из той или иной социальной или этнической группы в стандартный бытовой английский.

Новые слова, как правило, образуются с помощью средств и по моделям, находящимся в распоряжении того или иного языка. Как те, так и другие обладают чрезвычайной устойчивостью: вновь образованная лексема относится к одной из существующих в языке частей речи и подчиняется грамматическим нормам языка.

В.В. Виноградов отмечает, что «ни один язык не был бы в состоянии выразить каждую конкретную идею самостоятельным словом или конкретным корневым элементом. Конкретность опыта беспредельна, ресурсы же самого богатого языка строго ограничены. Язык оказывается вынужденным разносить бесчисленное множество значений по тем или другим рубрикам основных значений» [2, с. 15].

Наши наблюдения над английским дают нам право утверждать, что язык пополняется за счёт лексических единиц, которые в сжатой форме позволяют выражать более сложные обобщающие смыслы. Появление новых значений у уже существующих лексем в английском связано с тем, что, *во-первых*, в языке присутствуют лаку-

ны, которые долгое время оставались незамеченными в силу целого ряда объективных обстоятельств. Именно сейчас перед языком возникла необходимость заполнить некоторые смысловые пустоты. **Во-вторых**, новая система западных ценностей, базирующаяся на принципах *политкорректности и толерантности*, приводит к тому, что и язык стремится к своей форме политкорректности, а именно – *нейтральности*. Он старается дистанцироваться от наиболее одиозных, занимающих однозначное положение лексем, способных вызвать ненужные споры и дискуссии, заменяя их новыми – *нейтральными, консенсусными* – лексическими единицами. Отметим, что владеющему в той или иной степени английским языком чрезвычайно трудно справиться с бесконечным потоком языковых новинок, тем более что лексикографические словари не всегда могут помочь в таких случаях.

Остановимся на наиболее популярных способах пополнения и обновления словарного запаса английского языка. Одним из таких способов является **ввод** в лексему дополнительного значения, которое временно становится её основным коммуникативным значением.

Так, достаточно специфическое и не очень часто употребляющееся слово **sample**, обозначающее «образец, образец, проба, шаблон, модель» [1, т. 2, с. 385], в настоящее время стало невероятно популярным, добавив значение «*пример, иллюстрация, приближительная точность, приближительное соответствие*». На русский язык эта лексема, как правило, переводится наречиями «примерно», «приблизительно». Приведём пример:

In 1995–6, there were about 12,500 international organizations in the world... A sample of 500 of these (примерно 500 из них) – taken from the beginning of the alphabet showed that 85 per cent (424) made official use of English – far more than any other language [10, с. 87].

Рассмотрим ещё один пример:

It is quite common to hear people claim that a language is a paragon, on account of its perceived aesthetic qualities, clarity of expression, literary power, or religious standing [10, с. 7]. Первоначально лексема **standing** означала «*положение, ранг, репутация*» [1, т. 2, с. 532]. В настоящее время слово **standing** приобрело новое значение «*убеждение, вера*». Эта лексема в межличностном общении заменила такие слова, как **belief** и **faith**. Связано это с тем, что с точки зрения господствующей в западном обществе идеи *политкорректности* слово **standing** вполне нейтрально по коммуникативному смыслу (ср.: **belief** и **faith**) и не требует со стороны языковой личности отстаивания определённой позиции, дискуссионного диалога с оппонентом.

Другим способом пополнения словаря является **расширение** значения у существующих языковых единиц. Так, например, лексема **gathering**, обозначающая «*собрание, встреча, сборище*» [1, т. 1, с. 572], расширила значение до «*любого проводимого мероприятия*». В английском языке наблюдалась лакуна в обозначении **любого проводимого мероприятия**, и в этом случае, с вводом дополнительного значения в лексему **gathering**, произошло заполнение смысловой пустоты.

When these organizations hold international competitions, the language automatically becomes the lingua franca of the

gathering (проводимого мероприятия) [10, с. 88].

Расширила своё значение и лексема *domain*, означающая «область, сфера, поле деятельности» [1, т. 1, с. 402], добавив значение «организация, общество, ассоциация». На наш взгляд, в случае с *domain* наблюдается процесс «изобретения» модных слов, неких коммуникативных «фишек», которые, как правило, задерживаются в языке ненадолго. Причины «модности» этого слова лежат не в лингвистической плоскости, а в развитии интернет-технологий. *Domain* является терминологической лексемой, обозначающей некое поисковое интернет-пространство.

Bodies from other domains (организаций) include the European Air Law Association, the European Bridge League and European Aluminium Association [10, с. 89].

Иногда новые значения возникают вследствие перехода слова из одной части речи в другую. Так, например, в высказывании ‘*When regulatory try to write an all-purpose instruction manual, the truly important dos and don'ts are lost in an ocean of verbiage*’ [17, с. 8] вспомогательный глагол *do* и его отрицательная форма *don't* приобретают новое значение «настоятельности», перейдя из группы вспомогательных глаголов в группу «ложных» существительных. Мыслительная семантика затрагивает не только лексико-семантическую систему языка, но, как в данном примере, и грамматическую систему, в которой общий (в когнитивистике – «обыденный») вопрос, как правило, формулируется при помощи вспомогательного глагола *do* (*Do you...?*), а также различных его форм. В английском языке лаконичный ответ на общий вопрос *Do you...?* звучит *Yes, I do / No, I*

don't. Таким образом, он представлен частицами *Yes / No (да / нет)*, а также подкреплён утвердительной фразой малой формы *I do* или отрицающей *I don't*. Отметим, что вспомогательный глагол *do* относится к так называемым маленьким грамматическим словам. Однако, по мнению С. Пинкера, «даже маленькие грамматические слова имеют физическое происхождение» [10, с. 292]. В буквальном значении *Yes* и *I do / No* и *I don't* производят впечатлительные пустых смысловых тавтологий, так как «однозначные» частицы *Yes* и *No (да / нет)* не требуют на первый взгляд смыслового подкрепления в виде *I do* и *I don't*, всё и так ясно. Тем не менее, высказывания *Yes* и *I do / No* и *I don't* не являются тавтологичными по смыслу: они означают абсолютно разные вещи. Так, сами по себе частицы *Yes* и *No* не имеют идентичности, в то время как подкрепительные высказывания *I do* и *I don't* воспринимаются, благодаря личному местоимению, в референциальной функции, играющей более существенную роль для носителя языка. Перевод «голых» вспомогательных глаголов *do* и *don't* в класс существительных (*dos* and *don'ts*) с добавлением усилительного (*the truly*) оценочного (*important*) определения позволяет автору высказывания ещё раз подчеркнуть важность именно этой функции. К тому же, формы множественного числа существительных, например, в рекламе, стоят дороже, чем формы единственного числа, так как лучше всего способны привлечь внимание к товару. Таким образом, можно утверждать, что автор высказывания творчески переосмыслил совет рекламодателей и использовал его в своей языковой практике.

В современном английском большой продуктивностью обладает и словосложение. Английский «любит» сложные слова, и они постоянно вводятся в язык. Это свидетельствует о том, что люди, говорящие на английском, вполне подготовлены к восприятию и использованию такого способа словообразования; например: *Many scientific organizations ... are also English-only* [10, с. 88]. Прикрепление в последний момент наречия **only** к **English**, придаёт лаконичность и некую коммуникативную небрежность всему высказыванию.

Словообразование – весьма востребованный способ пополнения словарного запаса английского языка. Причиной популярности этого метода является тот факт, что именно словосложение позволяет языковой личности наиболее легко и в то же время ярко и непринуждённо проявить свои таланты и способности. Творческий потенциал словообразования наиболее высок среди всех других инновационных языковых процессов; ср.: *Like any dictionary-maker, Webster had enormous confidence in himself* [12, с. 155]; *In the early 1800s, an American dictionary-writer called Noah Webster changed the spelling of certain words to make the English language look more American, and they caught on* [9, с. 58]. Лексемы **dictionary-maker** и **dictionary-writer** соответствуют русским словосочетаниям «составитель словаря» и «автор словаря».

Однако стоит отметить, что, как правило, большинство таких сложных слов – это слова-однодневки: они нужны языковой личности для выражения определённой мысли в определённый момент. В силу объективных

причин они легко воспринимаются читающими или слушающими, например: *The first, galaxy-wide view is of the human mind and its remarkable powers* [15, с. 27]. Словосочетание **galaxy-wide view** можно перевести на русский язык как «широкий / планетарный взгляд».

Ещё одним ярким примером инновационных процессов, происходящих в английском языке, является сложная лексема **get-together**, передающая значение «встреча, объединение, единство людей» и принадлежащая также к группе нейтральных слов. Прагматическое значение этой сложной лексемы – «встреча без обязательств, никто никому ничего не должен»; например: *It derives from a word meaning 'sorcerer' or 'medicine man' and also applies to a ritual meeting, and hence to any kind of get-together (встреча) involving a discussion between two or more parties* [12, с. 135]. Рассмотрим ещё один пример: *Applicants must possess at least near-native fluency in English (очень хорошее, приличное владение английским) and a Ph.D. by the time of application* [16, с. 80]. В английской лексеме **near-native** отсутствует оценочный компонент «хороший – плохой», что позволяет отнести её также к нейтральной лексике.

Однако в языке появляются и сложные слова, которые в ближайшее время могут быть закреплены в языке, так как они необходимы самому языку для ввода нового понятия. Так, благодаря развитию коммуникационных систем появилось словосочетание **key words** (ключевые слова) – слова, способствующие поиску информации в электронных источниках. В некоторых английских лингвистических работах введена новая лексема **keyword**, которая используется для представления допол-

нительной справочной информации, как правило, культурологического (исторического, этимологического и пр.) характера.

Рассмотрим пример:

KEYWORD: BUNGALOW

*The spread and influence of English was not all one way. Expressions from other countries and cultures found a home in the English-speaking world. Literally so in the case of **bungalow**. Coming from the Hindi **bangla**, 'belonging to Bengal', and applying to a single-storey dwelling, the word is found as early as the late 17th century in English but achieved real popularity in the age of suburban mass housing and ribbon development. It also spawned the slightly disparaging term **bungalowoid** [12, с. 180].*

Рассмотрим ещё один пример, в котором представлена лексема, отражающая своего рода обобщённый образ человека – носителя не столько своей, сколько корпоративной (в данном случае – партийной) идеи реорганизации всей медицинской системы США – **Obamacare** (забота по-обамовски). Эта языковая инновация появилась для передачи прагматического значения критического характера; ср.: *The republicans bluster that they will repeal **Obamacare** and abolish whole whole government agencies, but give only a sketchy idea of what should replace them* [17, с. 8].

Активно протекает процесс образования сложных слов по аналогии с уже существующими лексемами. Так, хорошо известны сложные слова **dialogue** (*dia* – двойной, *logue* – речь, слово) и **monologue** (*mono* – один, единственный и *logue* – речь, слово). Вторая часть этих сложных слов (**logue**) явилась весьма затребованной в настоящее время для образования новых лексем, например: *Suppose, for instance,*

*you continue thumbing through **the travelogue** and come across the claim that Zifish doesn't have a word that corresponds to English 'we'* [11, с. 15]. В этом высказывании лексема **travelogue** употребляется в значении «страноведческого языкового путеводителя / путеводителя по языку».

Ещё одним востребованным способом словообразования остаётся **аффиксация**: суффиксация и префиксация. В большинстве случаев суффиксы и префиксы используются по установленным в языке нормам, что объясняется большой устойчивостью словообразовательных средств. В отличие от процесса суффиксации, которая, как правило, изменяет слово как часть речи, префиксация оставляет слово той же частью речи, хотя возможны и другие случаи.

Интересно отметить, что в английском наметилась тенденция использования в качестве префиксов предлогов; ср.: *The attitudes of the **outgoing** century (уходящий век) were nowhere better summed up than in the huge exhibition* [11, с. 80]; *The **ongoing** processes (возможные процессы) of change affected all aspects of English structure* [7, с. 453].

В результате проведённого исследования выявился процесс развития новых значений у некоторых суффиксов. Так, суффикс **-ness** приобрёл ещё одно значение – значение «системности»; ср.: *Real observers, Rant concluded, must live in a world of **whatness, whereness, whenness, and becauseness**, imposed by the way that a mind such as ours can grasp reality* [15, с. 157]; *As with the rest of the brain, the '**what**' and '**where**' systems are duplicated in the left and right hemispheres, though the two sides are not identical in what they do* [15, с. 176].

В сфере суффиксальных образованных существительных особый интерес представляет суффикс *-ling*, который используется для обозначения группы людей, объединённых чем-то общим (по аналогии с *sibling* – «one or two more persons having the same parents; brothers or sisters»); например: *Noam Chomsky has famously argued that a Martian scientist would conclude that all earthlings (жители Земли, земляне) speak dialects of the same language* [11, с. 6].

В современном английском языке очень распространены различного рода аббревиатуры и усечения. В лингвистике появилось отдельное направление исследований аббревиатур и усечений, используемых в *e-mail*-сообщениях и контактных социальных сетях, например, аббревиатуры *AAMOF* – as a matter of fact, *AFK* – away from keyboard, *BION* – believe it or not, *HAND* – have a nice day, *IMO* – in my opinion и пр., а также усечения слов *mo* – moment, *C%L txt* – text messaging, *havin* – having, *whata usayin?* – what are you saying?, *u 2* – you too и др. Отметим, что появились и новые формы усечений отдельных слов и целых высказываний – аббревиатурные усечения; например: *C%L* – cool, *PLS* – please, *GR8* – great, *Z* – said, *Y* – why, *TLK2UL8R* – talk to you later и т. д. [14, с. 103–106]. Так, вполне очевидно, что в английском языке большое распространение получили алфавитные сокращения, в которых, как правило, артикли и предлоги не учитываются.

Несмотря на такое широкое распространение сокращений и возможную целесообразность их использования в специальных целях и сферах общения, они вносят неясность и подчас путаницу. Непосвящённому в правила общения в социальных контактных сетях

трудно разобраться в аббревиатурах и усечениях и, следовательно, нужно время для расшифровки сообщений. Для широкой публики такие сокращения затрудняют речь.

Таким образом, в статье рассмотрены наиболее значимые способы формирования нового английского языка. Различные области жизни, формирование нового менталитета оказывают существенное влияние на языковые инновации в области лексикологии. Подводя итог всему вышесказанному, мы видим, что подавляющее большинство новых лексем возникает по моделям, существующим в языке в течение очень продолжительного времени. Однако такую устойчивость мы не должны принимать за её полную неподвижность, отсутствие у неё роста или проявления новых словообразовательных средств и способов. Так, в современном английском ряд средств и способов словообразования расширяет и видоизменяет свою форму действия, отвечая вызовам времени.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большой англо-русский словарь (БАРС) / Под общим рук. докт. филол. наук проф. И.Р. Гальперина. – М.: Русский язык, 1979. – Т. 1–2.
2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Учпедгиз, 1947. – 784 с.
3. Виссон Л. Слова-хамелеоны и метаморфозы в современном английском языке. – М.: Р. Валент, 2010. – 160 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1990. – 917 с.
5. Пинкер С. Субстанция мышления. Язык как окно в человеческую природу. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 560 с.

6. Хайруллин В.И. Перевод и фреймы. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 144 с.
7. Crystal D. The Stories of English. – London: Penguin Books, 2005. – 584 p.
8. Crystal D. How Language Works. – London: Penguin Books, 2007. – 500 p.
9. Crystal D. A Little Book of Language. – USA: Yale University Press, 2010. – 260 p.
10. Crystal D. English as a Global Language. – G.B.: Cambridge University Press, 2013. – 212 p.
11. Deutscher G. Through the Language Glass. Why the World Looks Different in Other Languages. – London: Arrow Books, 2011. – 310 p.
12. Gooden Ph. The Story of English. How the English Language Conquered the World. – London: Quercus, 2011. – 297 p.
13. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English (OALDCE). – GB: Oxford University Press, 1982. – Vv. 1–2.
14. Manser V.H. The Secret Life of the English Language. – London: Phoenix, 2007. – 271 p.
15. Pinker S. The Stuff of Thought. Language as a Window into Human Nature. – London: Penguin Books, 2008. – 499 p.
16. The Economist. – February 11–17, 2012.
17. The Economist. – February 18–24, 2012.